

ФОРМИРОВАНИЕ В США РЕСТРИКЦИОНИСТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО КОНТРОЛЮ ИММИГРАЦИИ ИЗ ЕВРОПЫ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

DOI: 10.25629/НС.2019.08.03

Костылева А.С.Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Аннотация. В данной работе рассматривается формирование иммиграционного законодательства в США в отношении представителей европейской иммиграции в последние десятилетия XIX в. – начале XX в. Выявлены главные тенденции, специфические черты иммиграционной политики и важные этапы ее формирования. Особое внимание уделено влиянию эволюции общественного мнения в отношении представителей «новых» иммигрантов на формирование рестрикционистского курса в американском иммиграционном законодательстве.

Ключевые слова: новая иммиграция, иммиграционное законодательство в США, имидж иммигрантов, иммиграция из Европы, рестрикционистское законодательство, иммиграционные акты.

Введение

История Соединенных Штатов неразрывно связана с интенсивным иммиграционным движением, пик которого пришелся на 1880–1920-е гг. Огромный поток переселенцев из Юго-Восточной Европы и Азии, потеснивший выходцев из Северной Европы, отличался пестрым этническим и религиозным составом и позволил современникам говорить о феномене «новой» иммиграции (Jenks, 1912, p. 25). Культурное многообразие, обрушившееся на страну за сравнительно короткий период, не могло не вызвать реакции со стороны коренных американцев. Нейтрально настроенные к чужакам на первых порах, они постепенно перешли к полному неприятию их образа жизни. Иммигранты стали подвергаться нападкам со стороны общественности и травле в прессе. Их обвиняли в подрыве традиционных ценностей, распространении чуждой для Америки идеологии, увеличении конкуренции на рынке труда и общем росте преступности и пауперизма. Негативный имидж переселенцев из Европы стал важным фактором, повлиявшим на становление иммиграционного законодательства в США.

Краткий анализ литературы

В американской историографии проблема формирования иммиграционного законодательства получила детальное рассмотрение. Среди фундаментальных трудов американских авторов следует выделить работы Д. Хаэма (12), посвященные истории иммиграции в США и натурализации иммигрантов. Книга Р. Дэниэлса и О. Грэхэма посвящена проблеме «новой» иммиграции в США и законодательным аспектам иммиграционной политики (8). Важными работами, затронувшими отдельные стороны европейской иммиграции в США, стали исследования С.Г. Ковена и Ф. Гетске (17), Х. Вота (22) и Р.Ф. Зейделя (23).

В отечественной историографии проблема изучена не столь широко. Большинство работ российских историков – Л.А. Баграмова, О.В. Шамшура, А.Н. Шлепакова, Ш.А. Богиной – посвящено рассмотрению общих проблем иммиграции в США. Тем не менее отдельные исследования напрямую затрагивают вопросы американской иммиграционной политики. В частности, в 1973 г. было опубликовано исследование С.В. Филиппова (26), охватившее развитие американской политики в отношении иммигрантов с 1875 по 1965 г. В 1998 г. вышла работа В.А. Тена «Иммиграционная политика США в XVII–XX вв. Краткий исторический очерк» (25). Автор выделил этапы формирования законодательства в отношении иммигрантов из разных государств на протяжении всего существования страны, в том числе включая современность. В нашей работе мы обращаемся прежде всего к опыту европейской иммиграции в США и влиянию ее имиджа на формирование американского политического курса в отношении переселенцев.

Исследование проблемы эмиграции

В США первые попытки ограничить иммиграцию предпринимались в середине XIX столетия. Отдельные законодательные инициативы, проводившиеся с 1850-х гг., имели локальный характер и касались преимущественно выходцев из Азии. Активное переселение на Западное побережье китайцев, начавшееся в середине века, перетянуло на себя внимание от европейской иммиграции. Главным маркером, подчеркнувшим нарастание шовинистических настроений в американском обществе, стало появление различных расистских теорий, призванных обосновать с «научной» точки зрения деление людей на «высшие» и «низшие» расы, доказать «закономерность» главенствующего положения англосаксонской расы над иммигрантами (Koven, 2010, p. 27). Их широкое распространение в обществе через литературу, прессу и деятельность националистически настроенных организаций привело к всплеску шовинизма в 1880-е гг., когда рост переселенческих потоков из Европы принял беспрецедентный размах. В американском обществе уже широко распространилась антииммигрантская риторика, и поэтому представители всех слоев населения были ориентированы против свободной и неконтролируемой иммиграции.

Господство в обществе идей расового превосходства стало основой рестрикционистской политики в отношении пытавшихся закрепиться в стране чужеземцев. Лазейки и неточности в законе 1790 г. о натурализации позволяли отдельным чиновникам ущемлять права иммигрантов. Напомним, что гражданство США могли получить исключительно «белые свободные люди» с хорошей репутацией, проживавшие в стране в течение двух лет (17), при этом в их число не входили женщины, прислуга и рабы. Формулировка «белый свободный человек», с одной стороны, вводила ценз по расовому признаку, а с другой – имела расплывчатый характер, поскольку не устанавливала критериев «белизны». Решающий пункт закона, таким образом, оказывался свободным для интерпретации, поэтому суды, принимая решение о предоставлении переселенцам американского гражданства, опирались на собственную оценку, которая зачастую являлась ангажированной.

Рост националистических настроений в американском обществе совпал с изменениями в иммиграционном законодательстве на национальном уровне. Первые федеральные законы в большей степени формировали организационную рамку и фокусировались на создании эффективных иммиграционных служб, способных контролировать постоянно увеличивавшийся поток чужаков. Так, в августе 1882 г. президент Ч. Артур подписал первый федеральный иммиграционный акт, важным новшеством которого было формирование централизованной бюрократии по контролю над иммигрантами. Вводилась пошлина в размере пятидесяти центов, которую переводили в специально созданный иммиграционный фонд, оплачивавший расходы администрации на поддержание чиновничьего аппарата (An Act to Regulate Immigration, 1882, p. 214). Впоследствии этот налог постепенно увеличивался, пока не достиг своего пика в 1917 г., остановившись на отметке в восемь долларов (Daniels, 2001, p. 13). Хотя закон 1882 г. и не был первым среди федеральных актов, именно он смог вывести иммиграцию из-под ведомства отдельных штатов, установить единые стандарты для всей страны и положить начало формированию федеральной службы по контролю над иммиграцией. Впервые были выделены категории «нежелательных» для въезда в страну лиц, куда, в отличие от акта 1790 г., вошли душевнобольные, недееспособные и осужденные на родине по тяжелым уголовным статьям.

Закон 1882 г. вносил качественные изменения в работу иммиграционных служб, однако такие меры не устраивали радикально настроенных противников неконтролируемой миграции. Их рупором в конгрессе стал лидер Лиги ограничения иммиграции Г.К. Лодж. Будучи одним из популяризаторов теории англосаксонского превосходства, он открыто заявлял, что далеко не все иммигранты способны ассимилироваться в США. Например, в работе «Великая опасность неограниченной иммиграции», он писал: «Вы можете взять индуса и дать ему лучшее в мире образование <...> но вам не удастся сделать из него англичанина» (Zeidel, 2004, p. 35). Г.К. Лодж разделял этносы на «высшие» (представители англосаксонского этноса и выходцы из Северной Европы) и «низшие» (все остальные), что отражало негативное отношение к иммигрантам, не вписывав-

шимся в модель белых протестантов англосаксонского происхождения (WASP). В статье «Ограничение иммиграции» он писал, как сильно его тревожит рост иммиграции из Италии, Венгрии, Богемии, а также из славянских стран – России и Польши. При этом, сравнивая «новых» иммигрантов с их предшественниками из Северной Европы, он отмечал благонадежность последних как представителей «вышестоящих этносов» и хвалил их способность ассимилироваться. Смешение иммигрантов с коренными американцами автор объявил главной опасностью для благополучия нации (Lodge, 1891, p. 35). Члены лиги Г.К. Лоджа первыми заговорили о необходимости ввести тестирование иммигрантов на грамотность, чтобы защитить американские идеалы и добродетели. Считалось, что неграмотность была нераздельно связана с преступностью и пауперизмом, поэтому проверка уровня образования должна была выявить категории иммигрантов, подлежащие депортации (Koven, 2010, p. 36).

По общему мнению, иммигранты составляли конкуренцию простым американцам на рынке труда. Против иностранных рабочих активно выступали члены «Ордена рыцарей труда», которые мотивировали свое недовольство понижением заработной платы, возникшим как результат готовности иммигрантов браться за низкооплачиваемую работу. В 1885 г. с их подачи был принят закон об иностранной рабочей силе (Тен, 1998, с. 24), который не только ограничил въезд в страну рабочих по контракту, но и запретил американским компаниям искать наемную силу за рубежом.

Попыткой разобраться в ситуации с иммигрантами на официальном уровне стало создание в 1888 г. специальной комиссии. Подготовленный ею доклад подтверждал основной шовинистический посыл – признание качественной разницы между представителями «старой» и «новой» иммиграции, наличие у последних физических и психических дефектов, криминальных наклонности и слабоумия (Vought, 2001, p. 13). Впоследствии выводы комиссии послужили основой для разработки критериев, по которым определялись социальные группы переселенцев, лишённые права въезжать в страну.

Они были конкретизированы в законе об иммиграции 1891 г., призванном регулировать «некитайскую» иммиграцию (Vought, 2004, p. 184). Его первый раздел расширял категории иностранцев, которым был закрыт въезд в страну в соответствии с выводами комиссии 1888 г. В их число вошли больные инфекционными заболеваниями, уголовные преступники, душевнобольные, многоженцы, а также рабочие, не способные оплатить собственный проезд за океан без помощи контрактных агентств. В связи с этим планировалась депортация всех граждан, противозаконно проникших на территорию Соединенных Штатов.

Одним из важных последствий законодательного акта 1891 г. было расширение аппарата Бюро иммиграции. Ключевым шагом в этом направлении явилось создание в 1892 г. нового иммиграционного центра на острове Эллис в устье Гудзона в нью-йоркской бухте. Этот пропускной пункт стал сортировочным центром, где не только отсеивались все нежелательные лица, но и эффективно отслеживался иммиграционный поток, чтобы не допускать въезда в Соединенные Штаты «новых» иммигрантов, которых там не ждали.

Подводя итоги изменениям в иммиграционном законодательстве в конце XIX в., можно утверждать, что они заложили основу рестрикционистского курса американских властей. В этот период сформировались главные направления иммиграционной политики: во-первых, были определены категории лиц, чей въезд ограничивался по ряду критериев (таким, как благопорядочность, физическое и душевное здоровье), во-вторых, было признано влияние иммиграции на экономику и принято решение запретить наем иностранной рабочей силы, чтобы поддержать американских рабочих, в-третьих, были выделены нежелательные для въезда этносы из числа «новой» иммиграции.

В 1901 г. было совершено покушение на жизнь президента Мак-Кинли, в результате которого он скончался. Его убийцей оказался анархист, выходец из семьи польских иммигрантов Л. Чолгош (Fine, p. 780). Этот поступок шокировал общественность и привел к арестам анархистов, вызвав новую волну неприятия иммигрантов. Последствием резонансного преступления

ния стало подписание нового иммиграционного закона о регулировании иммиграции иностранцев в марте 1903 г. Он вошел в историю как «Акт об исключении анархистов» (1). Этот документ не вносил значительных изменений в предыдущие законы, но добавил четыре новые категории, которым был закрыт въезд в страну. Среди них – анархисты, женщины, вовлеченные в проституцию, нищие и больные эпилепсией, то есть все те, кто мог быть потенциальной обузой для государства. Кроме того, Бюро иммиграции получило возможность депортировать тех иммигрантов, которые, с его точки зрения, вели недостаточно благопристойный образ жизни. Данный закон стал ответом американских властей на вопрос о том, что делать с революционной «заразой», проникавшей на американский континент вместе с иммигрантами из стран Юго-Восточной Европы, и получил поддержку президента Рузвельта (Fine, p. 782). Его принятие сопровождалось статьей в *The New York Times*, посвященной протестам в колледже Купер Юнион (*Cooper Union*) из-за депортации шотландского анархиста Д. Тернера (14). Автор публикации дал высокую оценку иммиграционному акту, защитившему, с его точки зрения, американскую молодежь от призывов к свержению власти. Он утверждал: «Мы больше не должны оказывать гостеприимную встречу этим людям, которые приехали проповедовать о разрушении этих принципов [свободы и равенства] и свергать наше правительство <...>. Когда агитатор пересекает опасную черту, то наша привилегия – заставить его замолчать». Тем самым в массовом сознании возник образ иммигранта, смутьяна и анархиста, проповедовавшего экстремистские идеи и представлявшего реальную угрозу политической стабильности в стране.

Следующим законом, ограничивавшим иммиграцию, стал акт от 20 февраля 1907 г., обложивший налогом в четыре доллара всех приезжих, ступивших на берег Соединенных Штатов, за исключением лиц, проживавших в стране не менее одного года. Его вторая статья, подтверждавшая основные требования иммиграционного закона 1903 г., ужесточала обязательные требования к переселенцам, не допуская в страну душевнобольных, эпилептиков, профессиональных нищих и лиц, обвиняемых в тяжелых уголовных преступлениях. Под запрет попадали больные туберкулезом и недееспособные по результатам медицинского обследования, то есть вызывавшие сомнения в способности самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. Особое внимание уделялось морально-нравственному облику мигрантов: запрет на въезд впервые распространялся на многоженцев, анархистов и состоявших в революционных обществах.

Важным последствием закона 1907 г. явилось решение конгресса создать объединенную иммиграционную комиссию для более глубокого изучения феномена иммиграции. Ее возглавил сенатор У. Диллингхем, член националистической организации «Сыны американской революции» (*Sons of the American Revolution*), известной своим негативным отношением к иммигрантам. В комиссию вошли Г. Лодж и сенатор П. Лерой, вовлеченный в скандал с иммигрантами в том же году. Расследование Департамента юстиции обнаружило, что итальянские работники на его плантациях находились в кабальных условиях (Jenks, 1912, p. 183). Работа комиссии продолжалась до 1911 г. Финальный доклад конгрессу, включивший в себя 41 том, утверждал, что иммиграция из Южной и Восточной Европы таит в себе серьезную угрозу американскому обществу и культуре и количество въезжающих в страну следует максимально урезать. Члены комиссии рекомендовали ввести тест на грамотность для всех иностранцев как «наиболее целесообразное средство ограничения нежелательных иммигрантов» (Богина, с. 48). Американские историки сходятся во мнении, что это расследование отличалось пристрастностью, а сделанные его участниками выводы опирались преимущественно на личное негативное мнение о чужестранцах, а не на непредвзятый анализ их пребывания в стране (Vought, 2004, p. 31). Тем не менее рекомендации комиссии определили дальнейший курс иммиграционной политики, который стал определяющим для принятия последующих иммиграционных законов.

В частности, в соответствии с этим курсом, активно поддержанным Лигой по ограничению иммиграции, конгресс в 1917 г. принял закон об обязательном образовательном уровне для всех переселенцев (Kirwan, 1951, p. 68). Узаконивание принципа обязательного образовательного уровня стало серьезной победой для сторонников ужесточения иммиграционной поли-

тики (Daniels, 2001, p. 130). Споры о необходимости введения подобного испытания для мигрантов велись в американском обществе с конца 1890-х гг. Единства не было даже среди президентов: если Т. Рузвельт поддерживал законопроект, то Г. Кливленд и У. Тафт регулярно накладывали на него вето. В 1915 г. В. Вильсон также отказался его подписать, пояснив, что образовательный тест создавал априори неравные условия для иммигрантов, въезжавших в страну (Seema, 2013, p. 103). Он обзывал всех переселенцев, достигших 16 лет, проходить тест на грамотность. Лица, оказавшиеся не в состоянии прочитать простой текст из 30–80 слов на родном языке, не допускались к въезду на территорию страны. В результате так и не удалось уменьшить процент неграмотных иммигрантов, которые с помощью лазеек продолжали въезжать в страну вплоть до 1921 г. (Crawford, 1921, p. 71).

Следующим этапом по ужесточению политики в отношении иммигрантов стал «акт Диллингхема–Хардвика» 1918 г. Он продолжил линию на законодательное ограничение въезда анархистов и депортацию переселенцев, позволявших себе публичные высказывания о свержении правительства, уже когда они находились на территории США (In Defense of Anarchy, 1903, p. 1012). Акт расширял трактовку термина «анархизм», введенного законом 1903 г. Теперь под это определение попадали не только лица, напрямую призывавшие к насилию и проповедовавшие революционные идеалы, но и люди, уличенные в связях с организациями, оправдывавшими анархизм (Avrich, 1996, p. 134). На волне послевоенных политических кризисов образ анархистов и революционеров начал ассоциироваться с выходцами из Италии и России. Так, историк П. Аврич в своей книге воспроизводит разговор американских чиновников о рассмотрении дел иностранных анархистов, куда были отнесены исключительно итальянские рабочие и члены Союза русских рабочих – анархо-синдикалистской организации, объединившей рабочих из Российской империи в США и Канаде (Avrich, 1996, p. 135).

Закон 1918 г. вызвал заметную критику у общественности, обвинившей его в препятствовании натурализации иммигрантов, их интеграции в американский социум. Проблемы с ассимиляцией привели к созданию в стране обособленных иммигрантских общин. Нью-Йоркский журналист Р. Кроуфорд описывал возникновение на северо-востоке США «маленьких италий», «маленьких венгрий» и «маленьких греций». Репортер полагал, что появление закрытых этнически однородных сообществ, отказавшихся от ассимиляции, произошло по инициативе законодателей, уклонявшихся от решения проблем иммигрантов (Crawford, 1921, p. 71). Такая позиция властей объясняет, почему рядовые обыватели плохо представляли себе реальное положение дел в иммигрантской среде.

Таким образом, иммиграционная политика Соединенных Штатов на рубеже XIX–XX вв. отличалась ужесточением мер по ограничению въезда «новых» иммигрантов из стран Юго-Восточной Европы. Первая мировая война в очередной раз обнажила страх рядовых граждан перед чужеродными неамериканскими культурами. Образы иностранного шпиона и потенциального диверсанта, традиционно преподносившиеся прессой в сугубо негативном ключе, стали новыми ассоциациями с переселенцами из европейских стран. Временный промышленный спад и послевоенная демобилизация привели к росту безработицы и усилению конкуренции за рабочие места, влив новые силы в движение сторонников ограничения иммиграции.

Закрытие въезда в страну лиц по этническому принципу было реализовано посредством двух актов 1920-х гг. 21 мая 1921 г. конгресс принял «закон о чрезвычайных квотах», названный по имени его автора – конгрессмена А. Джонсона (2). Задуманный как временная мера по ограничению иммиграции, он просуществовал в таком виде вплоть до 1965 г. Он, по мнению исследователя Д. Хаэма, стал важнейшей поворотной точкой в истории иммиграционной политики (Frink, 2009, p. 311). Акт 1921 г. впервые ввел для переселенцев систему квот по этническому признаку и количественно ограничил иммиграцию из разных стран в размере 3 процентов от числа жителей этой страны по данным переписи 1910 г. Эти два компонента послужили основой для формирования так называемой формулы национального происхождения, позволившей снизить поток иммигрантов с 805 тыс. в 1920 г. до 310 тыс. в 1921–1922 гг. (Mingau, p. 7). Поскольку представителей иммиграции из стран Северной Европы на тот момент было гораздо больше, чем выходцев из Юго-Восточной Европы, их странам досталась

более высокая квота. Таким образом, этот законодательный акт вводил ограничения, в первую очередь, для «новых» иммигрантов. Его позитивным следствием стало упрощение доступа в страну профессионалам и представителям творческих профессий. Ограничение по квотам не затронуло актеров, художников, профессоров университетов, лекторов, медсестер и представителей всех профессий, на которые требовалось специально учиться.

Закон 1924 г. окончательно подвел черту под «эпохой свободной иммиграции» (3). Комиссией, занимавшейся его разработкой, руководил новый лидер «Лиги за ограничение иммиграции» М. Грант, сторонник нордической теории и автор трудов по обоснованию расизма. Акт вводил обязательные иммиграционные визы. В них заносились сведения о национальности переселенцев и их принадлежности к квоте. Впервые в законодательной практике давалось определение понятия «иммигрант»: им считался любой иностранец, прибывший в США извне, за исключением дипломатов и их семей. Был расширен список иммигрантов, не попадавших под действие квот: если раньше в эту категорию, согласно акту 1921 г., входили исключительно представители интеллигенции и высокопрофессиональные рабочие, то теперь их число увеличилось за счет членов семей иммигрантов, которых законно впустили в страну, лиц, возвращавшихся после временного отсутствия (среди них преобладали главным образом жители Центральной и Южной Америки), и студентов, приезжавших в США получать образование в учебных заведениях. Все остальные переселенцы, не вошедшие в этот список, автоматически попадали под действие квот. Минимальный объем квоты составлял 100 человек, а максимальный понижался до 2 процентов от проживавших в США представителей этноса. Из процентного соотношения жителей разных стран, находившихся на территории США, вытекало, что наибольшие квоты предоставлялись традиционным представителям «старой» иммиграции из Западной Европы, чьи семьи долгое время проживали на территории Соединенных Штатов (Митгау, р. 24). Количественные ограничения затронули прежде всего «новую» иммиграцию, позволив властям США не только поддерживать на необходимом уровне этническую однородность, но и контролировать этническое соотношение иммигрантов.

Выводы

Таким образом, иммиграционная политика США в конце XIX – начале XX вв. отличалась последовательным рестрикционистским курсом. Меры, ограничивавшие въезд мигрантов и их проживание внутри страны, усиливались по мере нарастания негативного отношения в обществе к представителям «новой» иммиграции. Законодательная риторика в отношении иммигрантов во многом опиралась на взгляды националистических групп, оказавших серьезное влияние на формирование негативного образа «новых» иммигрантов. Властные структуры, призванные определить роль воздействия иммиграции на американское общество, руководствовались не столько конкретными фактами и статистикой, сколько субъективным видением проблемы, которое во многом было определено сложившимся в обществе антииммигрантским курсом.

В начале XX в. образ «нового» иммигранта эволюционировал от просто «недостойного» гражданина до революционера и анархиста, чье прибытие угрожало основам американской государственности. Под влиянием ксенофобии, передавшейся разным социальным слоям, иммиграционная политика выступала как защитная реакция общества, развиваясь по линии максимального ограничения въезда из стран «новой» иммиграции или полного его запрета в отдельных случаях. Контроль над иммиграцией, начавшийся с запрета «нежелательных» категорий чужестранцев, постепенно перерос в систему национальных квот, ограничившую, с одной стороны, всю иммиграцию по национальному признаку, а с другой – отдавшую явное предпочтение «старой» иммиграции, поскольку она более адекватно вписывалась в традиционный стереотип о «правильном» американце.

Литература

1. An Act to Exclude and Expel From the United States Aliens Who Are Members of The Anarchistic and Similar Classes // United States Statutes at Large. – 1867. – Vol. 14. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.loc.gov/law/help/statutes-at-large/65th-congress/session-2/c65s2ch186.pdf> (дата обращения: 08.11.2017).

2. An Act to Limit the Immigration of Aliens into the United States // United States Statutes at Large. – 1921. – Vol. 42. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.loc.gov/law/help/statutes-at-large/67th-congress/Session%201/c67s1ch8.pdf> (дата обращения: 16.11.2017).
3. An Act To Limit the Immigration of Aliens into the United States, and for Other Purposes // United States Statutes at Large. – 1925. – Vol. 43. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.loc.gov/law/help/statutes-at-large/67th-congress/Session%201/c67s1ch8.pdf> (дата обращения: 16.11.2017).
4. An Act to Regulate Immigration // United States Statutes at Large. – 1882. – Vol. 22. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.loc.gov/law/help/statutes-at-large/47th-congress/session-1/c47s1ch376.pdf> (дата обращения: 16.11.2017).
5. An Act in Amendment to the Various Acts Relative to Immigration and the Imortation of Aliens Under Contract or Agreement to Perform Labor // United States Statutes at Large. – 1792. – Vol. 27. [Электронный ресурс]. URL: <http://library.uwb.edu/Static/USimmigration/26%20stat%201084.pdf> (дата обращения: 15.07.2016).
6. Avrich P. Sacco and Vanzetti: The Anarchist Background. Princeton: Princeton University Press, 1996. 280 p.
7. Crawford R. New Immigration Net: How Other Causes Have Anticipated Effect of the Dillingham Act // The New York Times, 1921. July 10. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/1921/07/10/archives/new-immigration-net-how-other-causes-have-anticipated-effect-of-the.html> (дата обращения: 16.11.2017).
8. Daniels R., Graham O. Debating American Immigration, 1882–Present. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2001. 240 p.
9. Dillingham W.P. Abstracts of Reports of The Immigration Commission, with Conclusions and Recommendations and Views of the Minority. Vols. 1–2. Washington: Government Printing Office, 1911. 922 p.
10. Fine S. Anarchism and the Assassination of McKinley // American Historical Review, Oxford: Oxford University Press, 1955. Vol. 60. № 4. P. 777–799.
11. Frink H.A. The New Century Speaker for School and College. Ginn: Creative Media Partners, LLC, 2009. 374 p.
12. Higham J. Strangers in the Land: Patterns of American Nativism, 1860–1925. New York: Rutgers University Press, 2002. 431 p.
13. Immigration Restriction League (U.S.). The Case for the Literacy Test. New York: H. Holt, 1915. [Электронный ресурс]. URL: <https://iif.lib.harvard.edu> (дата обращения: 12.07.2018).
14. In Defense of Anarchy // New York Times, 1903. December 5. [Электронный ресурс]. – URL: <https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1903/12/05/105068311.pdf> (дата обращения: 16.11.2017).
15. Enks J.W., Lauck W.J. The Immigration Problem. New York: Funk & Wagnalls Company, 1912. 496 p.
16. Kirwan A.D. Revolt of the Rednecks: Mississippi Politics, 1876-1925, Lexington: University Press of Kentucky, 1951. 356 p.
17. Koven St.G., Götzke F. American Immigration Policy: Confronting the Nation’s Challenges. New York: Springer–Verlag, 2010. 236 p.
18. Lodge H.C. The Restriction of Immigration // The North American Review, Iowa: University of Northern Iowa, 1891. Vol. 152. № 410. P. 27–36.
19. Murray R.K. The 103rd Ballot: Democrats and the Disaster in Madison Square Garden. New York: Harper & Row, 1976. P. 336.
20. Seema S. Immigration Act of 1917 and the “Barred Zone” // Asian Americans: An Encyclopedia of Social, Cultural, Economic, and Political History. New York: ABC–Clio, 2013. P. 84–91.

21. United States Naturalization Law of March 26, 1790 // United States Statutes at Large. – 1791. – Vol. 1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://library.uwb.edu/Static/USimmigration/1%20stat%20103.pdf> (дата обращения: 16.11.2017).
22. Vought H. The Bully Pulpit and The Melting Pot: American Presidents and The Immigrant, 1897–1933. Macon: Mercer University Press, 2004. 280 p.
23. Zeidel R.F. Immigrants, Progressives, and Exclusion Politics: The Dillingham Commission, 1900–1927. Northern Illinois: Northern Illinois University Press, 2004. 208 p.
24. Богина Ш.А. Иммигрантское население США. 1865–1900 гг. Л.: Наука, 1976. 276 с.
25. Ген В.А. Иммиграционная политика США в XVII–XX вв. Краткий исторический очерк. М.: Наука, 1998. 125 с.
26. Филиппов С.В. США: иммиграция и гражданство. (Политика и законодательство). М.: Наука, 1973. 203 с.
27. Шамшур О.В. «Золотые двери» иммиграции: что кроется за ними? Харьков: Прапор, 1987. 172 с.

Костылева Александра Сергеевна. E-mail: uksarre@yandex.ru

Дата поступления: 25.05.2019

Дата принятия к публикации 10.08.2019

THE FORMATION OF THE RESTRICTIVE LEGISLATION TO REGULATE EUROPEAN IMMIGRATION INTO THE USA (LATE XIX – EARLY XX CENTURY)

DOI: 10.25629/HC.2019.08.03

Kostyleva A.S.

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

Abstract. This work deals with the formation of immigration legislation in the United States in relation to representatives of European immigration in the last decades of the 19th century – the beginning of 20th century. The author of this work finds out the main trends and specific features of the immigration policy and reveals important stages of its formation. The main attention is paid to the analysis of evolution of public opinion of European immigrants and its influence to formation of a restrictionist course in American immigration legislation.

Keywords: new immigration, immigration legislation in the USA, image of the immigrants, immigration from Europe, restriction legislation, immigration acts.

Kostyleva Aleksandra Sergeevna. E-mail: uksarre@yandex.ru

Date of receipt 25.05.2019

Date of acceptance 10.08.2019